

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкой **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 16 чисель.

16-го апрѣля. № 8. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, въ 27 день минувшаго января, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи слагающему санъ священнику подольской епархіи Петру Левицкому вступить, по сложеніи сана, беспрепятственно въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до установленнаго закономъ срока.

Законоучитель кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ священникъ, магистръ, Александръ Брянцевъ назначень, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{1}{16}$ марта сего года, на должность ректора предположенной къ открытію съ будущаго 187 $\frac{3}{4}$ учебнаго года таврической духовной семинаріи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Настоятель заштатнаго богуславскаго николаевскаго монастыря игумень Иринархъ умеръ, 19 минувшаго марта; на его мѣсто 22-го того же марта назначенъ настоятелемъ Кіево-печерской лавры іеромонахъ Савва.

Безмѣстный священникъ Димитрій Мельниковскій, 20 марта, опредѣленъ въ село Яровое чигиринскаго уѣзда.

Чигиринскаго уѣзда священники села Мордвы Евсигній Трегубовъ и села Новоселицы — Иларіонъ Кудрицкій, согласно выбору духовенства, утверждены, 21 марта, первый помощникомъ благочиннаго, а послѣдній — членомъ благочинническаго совѣта 3-го благочинническаго округа.

Учитель кіево-софійскаго духовнаго училища Порфирій Меляницкій, 25 марта, рукоположенъ во священника въ село Малую Ольшанку кіевского уѣзда.

Сквирскаго уѣзда села Трубівки церковному старостѣ, Ивану Антошуку, за долговременную и полезную службу, — 14-го марта, выданъ похвальный листъ.

УСТАВЪ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ И ОБЩЕСТВА ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, УТВЕРЖДЕННЫЙ СЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ.

§ 1. Для усиѣннаго преподаванія и ученой разработки церковной археологіи и вообще въ видахъ сохраненія для науки древностей церковныхъ, при Кіевской духовной Академіи состоитъ Церковно-археологическій Музей.

§ 2. Музей сосредоточиваетъ въ себѣ данныя по разнымъ отраслямъ церковной археологіи, какъ въ видѣ самыхъ памятниковъ древности, такъ и возможно-точныхъ снимковъ

съ нихъ. Въ составъ музея входятъ памятники языка и письма, искусствъ и художествъ какъ общей, такъ особенно русской древности церковной; но не устраняются и памятники не церковные, насколько они состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ.

§ 3. Музей раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ, б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ, в) архитектуры церковной (въ обломкахъ), г) живописи и скульптуры, д) различной утвари церковной.

§ 4. Музей образуется: а) изъ отдѣленія, принадлежащихъ академической библіотекѣ, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ, рукописей и вещей безъ отчужденія ихъ, впрочемъ, изъ академической собственности; б) чрезъ поступленіе въ составъ его чѣмъ—либо замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи принадлежностей ризницъ и библіотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

§ 5. Отъ церквей и монастырей предметы для музея приобрѣтаются или пожертвованіемъ, или мѣною, или возвращеніемъ матеріальной ихъ цѣнности. Монастыри и церкви приглашаются къ пожертвованію въ музей тѣхъ предметовъ, которые хранятся въ ризницахъ и библіотекахъ безъ употребленія по обветшалости или другимъ причинамъ. Мѣною могутъ быть приобрѣтаемы предметы, находящіеся въ употребленіи. Возвращеніе матеріальной цѣнности имѣетъ мѣсто въ случаѣ сбыта вещей за обветшалостію и невозможности пожертвованія. Вообще же отчужденіе древнихъ вещей изъ церковной или монастырской собственности въ пользу музея совершается не иначе, какъ по предварительному согласію церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ, и съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія

мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а при особенной важности предметовъ и вышлага духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что въ составъ музея не могутъ поступать предметы, составляющіе особо чтимую мѣстную святыню. Во всѣхъ такихъ случаяхъ музей ограничивается пріобрѣтеніемъ точныхъ копій или снимковъ съ предметовъ.

§ 9. Составъ музея восполняется, за тѣмъ, чрезъ пріобрѣтеніе предметовъ археологической важности отъ частныхъ лицъ, равно чрезъ отысканіе древностей по правиламъ, пестановленнымъ законами.

§ 7. Какъ для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и обращенія ихъ по возможности въ составъ музея, такъ и вообще для принятія мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и пріобрѣтенія ихъ для музея, при Академіи учреждается церковно-археологическое общество.

§ 8. Общество, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и предсѣдательствомъ Ректора Академіи, состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ.

§ 9. Члены почетные избираются Обществомъ изъ лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстность своими трудами въ области церковной археологіи, или оказывающихъ особое содѣйствіе и покровительство предпріятіямъ по предмету изысканія, изслѣдованія и обнародованія отечественныхъ древностей. Почетные члены, съ утверженія Высокопреосвященнаго митрополита, получаютъ на званіе сіе дипломы за подписью предсѣдателя общества и секретаря онаго.

§ 10. Дѣйствительными членами общества признаются штатные преподаватели Академіи по каедрямъ: 1) библейской археологіи; 2) церковной археологіи; 3) церковнаго права; 4) церковной словесности; 5) общей словесности; 6) древней и новой церковной исторіи; 7) русской церковной исторіи; 8) русской гражданской исторіи; 9) исторіи русскаго раскола и 10) русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Независимо отъ сего, въ число дѣйствительныхъ членовъ, чрезъ избраніе въ обществѣ и утверженіе Высокопреосвященнымъ митрополитомъ, вступаютъ лица, изъявившія желаніе содѣйствовать цѣлямъ общества какъ трудами своими, такъ и денежными пожертвованіями.

§ 11. Дѣйствительные члены обязываются посѣщать тѣ или другія церкви и монастыри какъ по личному ихъ выбору, такъ и по назначенію общества, и представлять отчеты объ археологическомъ значеніи найденнаго при этомъ. Они не уклоняются по возможности и отъ командировокъ на мѣста какихъ-либо открытій, обѣщающихъ болѣе или менѣе важныя результаты для науки, и вообще исполняютъ всѣ порученія общества, состояція въ связи съ его учеными задачами.

Примѣчаніе. Порученія членамъ изъ преподавателей Академіи общество во всякомъ случаѣ даетъ не иначе, какъ по предварительномъ ихъ на то согласіи, и при томъ такъ, чтобы порученія эти никоимъ образомъ не отвлекали ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по Академіи.

§ 12. Члены корреспонденты избираются обществомъ изъ лицъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать цѣлямъ общества осмотромъ церквей и монастырей и сообщеніями о найденномъ при этомъ. Для руководства при обзорѣнн церквей и монастырей, члены корреспонденты снабжаются особою инструкціею.

§ 13. Изъ числа своихъ членовъ, принадлежащихъ къ академической корпораціи, общество можетъ ежегодно командировать съ ученою цѣлю одного или нѣсколькихъ лицъ, но исключительно въ вакаціонное время. Мѣста для командировки съ цѣлю археологическихъ поисковъ опредѣляются границами прежняго Кіевскаго духовно-учебнаго округа. По возвращеніи изъ командировки, членъ обязанъ представить обществу подробный письменный отчетъ о результатахъ своей поѣздки и объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

§ 14. Общество снабжаетъ какъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и корреспондентовъ, листами за подписью предсѣдателя и скрѣпкою секретаря общества. На этихъ листахъ члены отмѣчаютъ посѣщеніе ими той или другой церкви или монастыря, равно какъ и все, что найдено при томъ замѣчательнаго. На этихъ же листахъ записываются пожертвованія въ пользу музея предметовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, или и церковныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ подлинность пожертвованія скрѣпляется подписомъ лицъ, завѣдывающихъ церковію или монастыремъ. По истеченіи года членскіе листы возвращаются въ общество, а въ замѣнъ ихъ выдаются новые.

§ 15. На основаніи отчетовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ и сообщеній членовъ-корреспондентовъ, Общество входитъ въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами по предмету пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ для музея, или ходатайствуетъ предъ мѣстными епархіальными начальствами о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи сохранности древнихъ памятниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества и почему-либо не могущихъ быть переданными въ музей его.

§ 16. Собранія общества созываются предсѣдателемъ какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ, не менѣе двухъ. Члены почетные и члены дѣйстви-

тельные присутствуютъ въ собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса; члены корреспонденты имѣютъ голосъ совѣщательный. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и въ важнѣйшихъ случаяхъ приводятся въ исполненіе съ утверженія Высокопреосвященнаго митрополита.

§ 17. Изъ дѣйствительныхъ членовъ общество избираетъ на трехгодичный срокъ товарища предсѣдателя, и на годичный секретаря и казначея. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами общества. Секретарь ведетъ переписку общества, составляетъ протоколы его собраній и вообще годичные отчеты о дѣятельности общества и состояніи музея. Казначей хранитъ суммы общества и ведетъ приходо-расходныя книги.

§ 18. Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія корреспондентовъ и протоколы собраній общества печатаются въ академическомъ или другомъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій. Годичные отчеты о дѣйствіяхъ общества и состояніи музея представляются Высокопреосвященному митрополиту, а также печатаются для общаго свѣдѣнія.

§ 19. Музей состоитъ при библіотекѣ Академіи подъ вѣдѣніемъ библіотекаря; но имѣетъ свои особые каталоги, въ которые отдѣльно вносятся предметы, выдѣляемые въ музей изъ библіотеки Академіи, и отдѣльно приобретаемые собственными средствами общества. Состояніе музея ежегодно повѣряется обществомъ чрезъ особо составляемыя имъ для этой цѣли комисіи.

§ 20. Расходы по приобретенію предметовъ для музея, командировкѣ членовъ общества и отыскиванію древностей чрезъ раскопки и подобныя мѣры производятся изъ суммъ общества.

§ 21. Суммы общества образуются: а) изъ добровольныхъ взносовъ членовъ общества, и б) изъ добровольныхъ же пожертвованій сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ.

§ 22. Для сношеній своихъ общество имѣеть свою собственную печать съ надписью: «печать Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи».

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

1. *Правило пастырское или о пастырскомъ служеніи* (св. Григорія Великаго--Двоеслова)-перев. съ латинскаго заслуж. проф. кіев. дух. академіи Д. Подгурскимъ. Кіевъ. 1872 г. Цѣна книги 1 руб. 25 коп. съ пересылкою, а для выписывающихъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 50 экземпляровъ) для церковно--приходскихъ библиотекъ съ уступкою 20%, т. е. кругло по одному рублю экземпляръ. Требования съ присылкою денегъ адресовать въ *Кіевъ* въ Редакцію *Воскреснаго Чтенія*, обозначая въ оныхъ свои адреса съ точностію и вѣрностію.

2. Объ Антиминсахъ православной Русской церкви.—священника Константина Никольскаго. С. Петербургъ 1872 г. цѣна 3 р.

3. Архивъ Югозападной Россіи Т. V. Ч. 1-я. Акты о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху въ XVII вѣкѣ. Кіевъ. 1872 г.

4. Митрополита Петра Могилы слово о крестѣ Христа Спасителя и каждаго человѣка. С. Петербургъ 1872 г.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го апрѣля, № 8. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СВ. ОЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО

О ПОКЛОНЕНІИ СВЯТЫМЪ ИКОНАМЪ.

*Пречистому Твоему образу поклоня-
емся, Благій, просяще прощенія прегрѣ-
шеній нашихъ, Христе Боже.*

Нѣкогда неповинная кровь Авелева великимъ голосомъ
вопіяла къ Богу, какъ Самъ всемогущій Господь говоритъ
къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ*
(Быт. 4, 10). Имѣеть свой гласъ и неповинно пролитая
кровь столь многихъ мучениковъ, въ Церкви нашей пра-
вославной за святыя иконы пострадавшихъ, имѣеть свой
гласъ, и гласъ сей есть слѣдующій: *пречистому Твоему
образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣ-
шеній нашихъ, Христе Боже.* Согласуемся и мы, пра-
вославные Христіане и всѣ сыны восточной Церкви, съ симъ
гласомъ крови святыхъ мучениковъ; и мы также готовы
страдать и кровь свою пролить за честь иконъ святыхъ, и
всѣ единодушно вопіемъ: *пречистому Твоему образу покло-
няемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ,
Христе Боже.*

А что говорятъ противъ сего иконоборцы? Они дер-
зуютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонни-

нами, а святые иконы идолами. Какое нечестие и безуміе!—Что такое икона?—Образъ, или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напримѣръ: Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ Ангеловъ: это было на самомъ дѣлѣ, когда три Ангела явились у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даниилъ и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми сядящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннаго, и Серафими окрестѣ его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный, и съ человекѣми пожившій, страдавшій и погребенный и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и возшедшій на небеса, и сидящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святой въ видѣ голубинѣ: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святой явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ.—А что такое идолъ?—Изображеніе прелести. Ибо *все бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), вагъ и св. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Коринтянамъ: *иже и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но нашъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единъ Духъ Святой, въ Немже всяческая и мы въ Немъ* (1 Кор. 8, 5—6). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святые иконы идолами? Не слышите

ли страшнаго грома, исходящаго отъ седмаго вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго и во всеуслышаніе гремящаго: «Игоны святыя глаголющимъ быти идолы: анаеема, анаеема, анаеема.»

Но обратимся къ священному Писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.

Въ Писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моусею сотворить на Кивотѣ образъ двухъ Херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на Кивотѣ Господнемъ. Посему кланявшіеся Кивоту Господню кланялись и Херувимамъ, стоявшимъ на Кивотѣ, но не были по сему идолопоклонниками, а, напротивъ, людьми избранными, Божиими.

Въ Писаніи также говорится о мѣдномъ змѣй, который вознесенъ былъ на древо Моусеемъ и врачевалъ всѣхъ, поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змѣй, вознесенный Моусеемъ на древо, былъ образомъ Самаго Христа Спасителя нашего, распятаго на деревѣ, какъ Онъ и самъ о себѣ свидѣтельствуеть: *якоже Моусей вознесе змію въ пустыни на древо: тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому* (Іоан. 3, 14).

Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

По глаголу св. Ап. Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго: сый сіяніе славы Отця и образъ Упостаси Его (Евр. 1, 3).

Въ Писаніи и человекъ нарицается образомъ Божиимъ, по реченію Божию: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто убо дерзають унижать св. образы Божіи?

Послушаемъ, какъ св. отцы наши рассуждали о честныхъ иконахъ Церкви. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почеть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ покланяется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Смиъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святой, пострадавшій за святяя иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго начальнига иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попать ногами икону Спасителю. Что же творить мужъ святой?—Потребовалъ златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что—Бесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попать ее ногами и плевать на образъ Бесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицомъ самаго Бесаря. Смотри на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святой мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попалъ образъ земнаго царя вашего, который есть прахъ и пепель: какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы Апостольское правило: чего сами не хотите, то не дѣлайте и другимъ? Не хотите, чтобы ваши собственныя изображенія были попираемы! почто же попираете иконы, изображающія самаго Спаса нашего и св. Его Угодниковъ?

Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобя, елика на небеси горъ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклониши имъ и да не послужиши имъ.*

Знаемъ мы, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ, и хранить должствуемъ заповѣди Господни; но прельщаются, *не разумлюще Писанія ни силы Божія*, прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: *не сотвориши себѣ кумира* и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что Іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканнымъ, и измѣниша славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Пс. 105),—видѣлъ сіе Господь Богъ и далъ имъ чрезъ Моисея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ инии боги развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира и пр.* (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ? имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго Израильтянъ изъ земли Египетской, а насъ изъ работы дѣвольской; творимъ ли себѣ кумировъ вмѣсто Бога?—Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести. Но имѣть нужды преицряться намъ съ людьми нечестивыми: Церкви святой врата ада не одолѣютъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Съ нею мы, чада ея, кудно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ и прочими святителями, со всѣмъ соборомъ вселенскимъ, собравшимся на иконоборцевъ, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

«ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ПОДЧИНЕНІИ КІЕВСКОЙ МИТРОПО-
ЛИ МОСКОВСКОМУ ПАТРІАРХАТУ.» С. ТЕРНОВСКАГО ¹⁾.

Кіевъ. 1872 г.

(Критическій очеркъ).

«Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи москов. патріархату» раздѣляется на двѣ, непохожія одна на другую, части. Въ первой изъ нихъ, по словамъ самаго автора, сообщено все, что можетъ уяснить дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, которое формально совершилось наконецъ въ 85 году XVII-го вѣка; вторая часть даетъ простой разсказъ о томъ, какъ это произошло (стр. 87). Мы удержимся пока отъ своей личной характеристики той и другой части сочиненія; замѣтимъ только, что вторая часть требовала отъ автора только объективной работы надъ источниками, только искуства въ сцѣпленіи тѣхъ данныхъ, какія имѣлъ онъ подъ руками; между тѣмъ какъ, первая часть, въ которой онъ стремится обобщить факты, освѣтить ихъ одною идеею, вообще показать свое историческое чутье и умѣнье въ массѣ историческихъ данныхъ находить смыслъ и систему,—эта часть, говоримъ, носитъ на себѣ отпечатокъ субъектизма, а потому, по идеѣ, гораздо больше представляетъ научнаго интереса. На ней то и остановимъ мы преимущественно вниманіе читателей нашихъ.

¹⁾ Сочиненіе написанное на основаніи актовъ, составляющихъ Т. V. ч. 1-ю Архива Юго-западной Россіи, списанныхъ самимъ авторомъ для этого изданія изъ рукописнаго сборника «Икона патріаршихъ дѣлъ», принадлежащаго С.-Петербур. Публич. Библіотекѣ.

Авторъ начинаетъ свое сочиненіе съ формальнаго раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи—кіевскую и московскую и, упомянувъ объ избраніи на югъ Россіи Григорія Цимвлака, при москов. митрополитѣ Фотіѣ, и объ окончательномъ отдѣленіи кіевской митрополіи, при москов. митроп. Іонѣ, чрезъ двѣ четвертушки спѣшить сдѣлать такое заключеніе: »Чѣмъ больше шло время, говоритъ онъ, тѣмъ болѣе развивалось іерархическое устройство южно-русской церкви совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверно-русской и тѣмъ болѣе *прекращалась возможность (?)* для южно-русскихъ епископовъ *имѣть любовь* къ митрополиту, живущему въ Москвѣ«. (стр. 5). »То чувство равноправности и стремленіе къ независимости, зарожденіе боихъ было замѣтно еще во время митрополита Іоны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развивалось въ средѣ южно-русскихъ епископовъ«. И въ подтвержденіе этого авторъ говоритъ, что Литовско-русское духовенство почти не подчинялось своему митрополиту, а отъ свѣтской власти не только не терпѣло притѣсненія въ вѣрѣ, но еще получало много правъ и привиллегій; тогда какъ въ сѣверной Руси духовенство вполне завпѣло отъ митрополита и князя часто вмѣшивались въ духовныя дѣла и даже въ этихъ дѣлахъ указывали митрополиту « Поэтому-то,—продолжаетъ онъ,—мы не встрѣчаемъ со стороны литовскихъ православныхъ епископовъ никакого желанія входить въ сношенія съ церковію сѣверно-русскою, по крайней мѣрѣ неизвѣстно ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о добровольныхъ сношеніяхъ южно-русскихъ іерарховъ съ іерархами сѣверно-русскими. А когда сами обстоятельства поставляли литовскихъ епископовъ въ необходимость высказаться за или противъ Москвы, то они всегда вы-

сказывались противъ. Въ такихъ обстоятельствахъ часто бывали собственно смоленскіе епископы, потому что Смоленскъ былъ пограничный городъ между московскимъ государствомъ и Литвою. И вотъ мы видимъ, что во время борьбы московскихъ государей съ литовскими, во время нападений на Смоленскъ, смоленскіе епископы дѣйствуютъ всегда въ пользу литовскаго князя. Такъ поступалъ Іосифъ Солтанъ, епископъ смоленскій, бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ кievскимъ, во время борьбы московскаго князя Іоанна III съ литовскимъ княземъ Александромъ. Подобнымъ же образомъ поступалъ въ 1515 г. другой епископъ смоленскій, Варсонофій, и за то москвичи, взявъ Смоленскъ, сослали Варсонофія на Кубенское озеро. (стр. 6 и 7).

Въ этомъ, приведенномъ нами, отрывкѣ несомнѣнно только то, что, съ отдѣленіемъ кievской митрополіи, іерархическое устройство южно-русской церкви развивалось совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверно-русской; другая же мысль, что съ этого времени литовско-русское духовенство болѣе и болѣе теряло уваженіе къ московскому митрополиту, равно какъ и доказательства на нее, если не ошибаемся, не имѣютъ подъ собою исторической почвы. Что такой антипатіи къ Москвѣ не было тогда въ средѣ южно-русскаго духовенства, какую изображаетъ авторъ, — это доказывается несостоятельностью тѣхъ фактовъ, которыми авторъ старается закрѣпить свою мысль. Спросимъ у автора, откуда онъ позаимствовалъ свѣденіе о томъ, будто Іосифъ Солтанъ, во время войны Іоанна III съ Литовскимъ княземъ Александромъ, дѣйствовалъ въ пользу послѣдняго? Мы имѣемъ свидѣтельство, что Іосифъ Солтанъ *не принималъ участія* въ тогдашнихъ

политическихъ событіяхъ¹⁾. Что касается Варсонофія, то въ этомъ случаѣ нашъ авторъ уже явно грѣшитъ противъ истины, стараясь выдать за достовѣрный тотъ фактъ, который исторія передаетъ намъ, какъ подлежащій сомнѣнію. Въ томъ же источникѣ, которымъ онъ пользуется, сказано, что Варсонофій былъ сосланъ в. к. Василиемъ на Кубенское озеро за то, «что *будто* расположенъ былъ къ латинству»²⁾. Очевидно, что слово «будто», которое нашъ авторъ съ цѣлію пропустилъ, проливаетъ совершенно другой свѣтъ на описываемый случай. Это слово показываетъ, что Варсонофій могъ быть сосланъ на Кубенское озеро и по клеветѣ своихъ личныхъ враговъ и ужъ никакъ не даетъ права заключать, что Варсонофій несомнѣнно дѣйствовалъ въ пользу Литвы.

При Стефанѣ Баторіѣ, по словамъ г. Терновскаго, еще новое обстоятельство усилило разобщеніе южно-русскаго духовенства отъ сѣверно-русскаго. Подъ вліяніемъ этаго короля епископскія мѣста замѣщались часто лицами дворянскаго происхожденія, оказавшими какую-либо услугу отечеству. Подобные епископы оказывались вовсе не подготовленными къ прохожденію своего служенія; но Баторій, принадлежа самъ къ католической церкви, въ которой епископскія мѣста были собственностію дворянства, почелъ возможнымъ держаться такого же правила и относительно православныхъ епископовъ. «Естественно,—говоритъ нашъ авторъ,—слѣдствіемъ этого было то, что епископы, избранные изъ дворянъ, сохраняли, принявъ епископство,

¹⁾ Опис. К.-Соф. Соб., Евгенія, стр. 116. «Во всемъ семъ (т. е. въ войнѣ Іоанна III съ Александромъ) митрополитъ Іосифъ не имѣлъ участія».

²⁾ Ист. Рус. Цер., Филарета, пер. III, стр. 18.

свои шляхетскія склонности: выше всего цѣнили почести, имѣнія, полнѣйшую независимость и будучи неподготовлены къ пониманію дѣлъ вѣры, мало обращали на нихъ вниманія» (стр. 8). Затѣмъ авторъ указываетъ на три явленія, бывшія, по его мнѣнію, слѣдствіемъ развитія шляхетскихъ склонностей въ средѣ южно-русскихъ епископовъ. Во 1-хъ на то, что сближеніе съ московскимъ духовенствомъ было не мыслимо, такъ какъ разъединеніе возрасло безгранично, во 2-хъ на самое паденіе южно-русской іерархіи и въ 3-хъ на отпаденіе епископовъ въ унию. Прежде, говорить онъ, южно-русское духовенство старалось централизоваться и основать соборное управленіе. Такъ, на соборѣ 1509 года постановлено было, что епископы должны съѣзжаться ежегодно на соборъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Теперь »общіе съѣзды епископовъ на соборъ прекратились, потому что на этихъ съѣздахъ должны были съѣхаться люди, уже давно разсорившіеся между собою изъ-за мірскихъ интересовъ; на этихъ съѣздахъ многіе могли бы оказаться виновными въ нарушеніи церковныхъ канонѣвъ и лишиться епископскихъ мѣстъ. Потому (?), когда патріархъ Константинопольскій требовалъ отъ митрополита южно-русскаго, чтобы тотъ собралъ соборъ, то, хотя патріархъ требовалъ многократно и настоятельно, соборъ южно-русскихъ епископовъ все-таки не состоялся» (стр. 11). Изъ приведенныхъ словъ читатель можетъ подумать, что южно-русское духовенство пало теперь въ самую глубину нравственной пропасти, что сладость порочной жизни, которой оно всецѣло предалось, уничтожило въ немъ даже мысль о самоисправленіи и что митрополитъ, къ которому направлено было многократное требованіе Конст. патріарха о созваніи собора, не исполнилъ этого требованія или потому, что «опасаяся встрѣтиться на соборѣ съ тѣми

епископами, съ которыми онъ разсорился изъ-за мірскихъ интересовъ», или потому, что «былъ виновенъ въ нарушеніи церковныхъ канонѣвъ и достоенъ лишенія своей катедры.» Но такъ ли было на самомъ дѣлѣ?—Исторія представляетъ намъ Михаила Рагозу, къ которому было направлено требованіе патріарха Іереміа, отнюдь не порочнымъ человѣкомъ, а только съ однимъ недостаткомъ, но никакъ не безнравственнымъ: это съ слабостію воли, вслѣдствіе чего онъ оказался неспособнымъ стать во главѣ южно-русскаго духовенства въ то бурное время. Вотъ его характеристика: «Михаилъ былъ человѣкъ благочестивый, скромный, сравнительно безукоризненной нравственности, далекій отъ дѣла насилія; но, къ сожалѣнію, съ этими достоинствами частнаго человѣка, монаха и епископа, Михаилъ не соединялъ другихъ достоинствъ, необходимыхъ для западно-русской церкви въ то бурное время: не соединялъ твердости и энергіи, былъ слабъ, боязливъ, въ слѣдствіе чего долженъ былъ играть такую жалкую, двоедушную роль во время дѣла объ униі»¹⁾. Теперь нужно рѣшить вопросъ, почему Михаилъ Рагоза не послушался патріарха и не созвалъ собора? Въ томъ источникѣ, которымъ мы пользуемся, и которымъ въ другихъ случаяхъ пользовался нашъ авторъ, это изображается такъ: «Но, согласившись на поставленіе Рагозы по представленію мірскихъ людей, Іеремія, спустя немного времени, въ знакъ ласки и благословенія своего, далъ старшинство надъ всѣми епископами, экзаршество-должность, старшую въ духовныхъ дѣлахъ—епископу Луцкому, Кириллу Терлецкому, *видя въ немъ мужа искуснаго, ловкаго и ученаго.*

¹⁾ Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 19. Ср. Литов. Церк. Уніа Кояловича, т. 1, стр. 60.

«Смуты начались еще прежде, чѣмъ патріархъ успѣлъ выѣхать изъ предѣловъ Западной Россіи. Терлецкій наговаривалъ патріарху на другихъ епископовъ; Мелетій владимірскій уличалъ Терлецкаго въ насильственномъ поступкѣ съ посланцемъ патріаршимъ; Іеремія послалъ сказать митрополиту, чтобъ созвалъ соборъ для рѣшенія этихъ дѣлъ и заплатилъ ему, патріарху, пятнадцать тысячъ аспрѣ (250 талеровъ) за поставленіе, ибо еслибы Рагоза долженъ былъ за этимъ поставленіемъ ѣхать въ Константинополь, то дороже бы ему стало; митрополитъ, недовольный патріархомъ, который поставилъ его митрополитомъ, давши всю власть другому, подчиненному епископу, отвѣчалъ посланному: «Не обязанъ я ничего давать патріарху, и собора теперь созвать не могу». Митрополитъ былъ недоволенъ учрежденіемъ экзархата въ пользу Терлецкаго»¹⁾. Вотъ настоящая причина того, почему Михаилъ Рагоза не исполнилъ требованія Константинопольскаго патріарха.

Но не только по отношенію къ Михаилу Рагозѣ, а и по отношенію ко всему южно-русскому духовенству, авторъ несправедливъ въ своемъ приговорѣ. Южно-русское духовенство далеко не было въ такомъ жалкомъ положеніи, въ нравственномъ отношеніи, и далеко не представляло такой крайней децентрализаціи, какую изображаетъ авторъ. При несомнѣнно существовавшемъ тогда своеволіи и другихъ порокахъ, большинство, однакожъ, было чуждо этихъ пороковъ, ясно сознавало ихъ и энергично стремилось къ ихъ уничтоженію. Доказательствомъ этому служить Брестскій соборъ, бывшій въ слѣдующемъ же году, послѣ посѣщенія патріархомъ Іереміей юго-западной Руси, именно въ

¹⁾ Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 20—22.

1590-мъ: значить соборъ не могъ быть только при патріархѣ. » На этомъ соборѣ отцы разсуждали о великихъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергается православная церковь, о великомъ нестроеніи въ духовенствѣ, о развратѣ, несогласіяхъ, непослушаніи и безчинствахъ между нѣкоторыми христіанами. Для предотвращенія подобнаго нестроенія и своевольтвъ, для установленія порядка, для разсужденія о школахъ, наукахъ, госпиталяхъ и другихъ благочестивыхъ дѣлахъ, отцы постановили собираться ежегодно въ Брестѣ Литовскомъ въ Іюнь 24 числа; кто не явится на соборъ, долженъ заплатить 50 копъ грошей литовскихъ на общія потребности духовныя; кто поставитъ причину отлучки болѣзнь, тотъ, пріѣхавши на соборъ слѣдующаго года, долженъ присягнуть, что дѣйствительно былъ боленъ. ⁽¹⁾ - Можемъ ли мы, послѣ этаго, согласиться съ тѣмъ, что шляхетскія склонности »принесли децентрализацію въ среду духовенства«, что, въ слѣдствіе поголовной нравственной испорченности епископовъ, «не могло быть болѣе уже и рѣчи о общеніи во имя вѣры» (стр. 11)?

«Третьимъ слѣдствіемъ развитія въ духовенствѣ шляхетскихъ склонностей, - говоритъ нашъ авторъ, - было то, что епископы первые отпали отъ православія къ униі. Они мало занимались дѣлами вѣры и выше всего цѣнили независимость, почести и имѣнія. Польское правительство обѣщало имъ за принятіе униі доставить независимость отъ константинопольскаго патріарха, дать имъ почетное право за сѣданія на сеймѣ и сеймикахъ, наравнѣ съ католическими епископами, обѣщало, что имѣнія, которыми они теперь владѣютъ, и останутся ихъ неотъемленною собственностію,

¹⁾ Ibid, стр. 22.

и т. д. Ради такихъ приманокъ, епископы легко согласились измѣнить вѣрѣ, о которой они думали мало» (стр. 13).— Относительно такого объясненія происхожденія уніи, нерѣдко встрѣчаемаго въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ уніи, нельзя не сказать, что оно слишкомъ односторонне. Весьма жаль, что какая-то предзанятая мысль о испорченности и неблагонамѣренности южно-русскаго духовенства не дозволила автору даже усумниться въ противномъ. Если не ошибаемся, южно-русскіе епископы рисовались въ его воображеніи какими-то сибаритами, стремившимися къ необузданному произволу, къ почестямъ, и утонавшими въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Подъ влияніемъ такого представленія, онъ даже счелъ лишнимъ свѣряться съ источниками и прямо заключилъ, что южно-русскихъ епископовъ ничто другое привлекло въ унію, какъ тѣ внѣшнія, матеріальныя выгоды, какія имъ обѣщали. Между тѣмъ, безпристрастная исторія свидѣтельствуетъ намъ не то. «Нѣтъ никакой надобности, говоритъ она, представлять западно-русскихъ іерарховъ того времени слишкомъ порочными и пользоваться для этаго преувеличенными сужденіями людей ожесточенныхъ противъ нихъ, чтобы представить естественнѣе начало Уніи. Дѣло происходило гораздо проще и болѣе достойно Западно-Русской Церкви. Іерархія и народъ Западно-Русскій уже два столѣтія приучаемы были къ союзу съ Латинскою Польшею. Этотъ долготрепанный путь страданій, стѣсненій, конечно, очищаль многихъ изъ православныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приготавлиалъ много и такихъ людей, которые чаще и чаще приходили къ мысли положить какимъ-нибудь образомъ конецъ этой двухвѣковой враждѣ одноплеменныхъ народовъ. Въ настоящее время, эта мысль пробѣгала изъ конца въ конецъ всю Польшу и Литву.... Приѣздъ патриарха

(Перемы) въ Литву, общавшій такъ много добра для западно-Русской Церкви и такъ много зла для предполагаемой Уніи, былъ какъ бы знакомъ ко всеобщему гоненію на православныхъ. Многие буйные вельможи и шляхтичи православные, потерявшіе уже любовь къ своей Церкви, многие отступники отъ Православной Вѣры и Латиняне, воспитанные иезуитами, устремились притѣснять западно-Русскую Церковь и народъ, какъ бы по королевскому указу и новому долгу совѣсти. Путемъ страданій отъ этихъ притѣсненій приходилъ къ мысли объ Уніи и знатный патронъ Западно-Русской Церкви и іерархъ ея, и бѣдный мірянинъ и простой священникъ: только Братства никогда не обольщались этою мыслию; но Братства Западно-Русскія составляли исключеніе не только въ Западно-Русской Церкви, но и во всемъ мірѣ Христіанскомъ».

«Кто же прежде всѣхъ высказалъ эту мысль? Очевидно, и скорѣе всего могли высказать тѣ люди, которые больше другихъ страдали отъ притѣсненій и которые вмѣстѣ имѣли несчастье придти къ ложному убѣжденію, что новое движеніе въ Западно-Русской Церкви не только не избавитъ ихъ отъ этихъ страданій, но еще болѣе увеличить ихъ затруднительное положеніе»¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь ближе въ обстоятельства, въ которыхъ находилось тогда южно-русское духовенство вообще и, въ особенности, тѣ лица, которыя сдѣлали первый шагъ къ уніи, нельзя не видѣть, что этотъ шагъ сдѣланъ ими единственно съ цѣлію выйти изъ крайне-невыносимаго положенія. Для примѣра, укажемъ на обстоятельства, расположившія къ принятію уніи Вирилла

¹⁾ Литов. Церк. Унія, Кояловича, т. 1, стр. 71—73.

Терлецкаго, епископа Луцкаго, которому принадлежит чуть ли не самая главная роль въ уніятскомъ движеніи. «Послѣ собора (1590 года) Кирилль Терлецкій занемогъ и поѣхалъ въ Сендомиръ лечиться, потомъ пришла вѣсть, что онъ при смерти. Тогда одинъ изъ урядниковъ замковыхъ острожскихъ, Боровицкій, по давнему обычаю, вошелъ въ домъ епископа и захватилъ его пожитки. Терлецкій выздоровѣлъ и, возвратясь изъ Сендомира, обратился съ жалобою къ князю Острожскому, въ надеждѣ на большую любовь этаго вельможи къ себѣ. Но Боровицкій пользовался также сильнымъ расположеніемъ князя, въ слѣдствіе чего успѣшно защищался, и когда Терлецкій уѣхалъ изъ Острога, то Боровицкій сталъ обносить его предъ княземъ и такъ успѣлъ очернить Кирилла, что князь, вмѣсто прежней любви, сталъ оказывать презрѣніе къ нему. Легко понять теперь положеніе Луцкаго епископа, разладившаго съ самымъ могущественнымъ вельможею своей епархіи и столпомъ православія! Съ одной стороны разладъ съ своими въ лицѣ самага сильнаго изъ своихъ, съ другой—поднимается ожесточенное преслѣдованіе отъ чужихъ. Секретарь королевскій Мартынъ Броневскій напалъ съ толпою вооруженныхъ людей на церковное владѣніе Фалимичи, завладѣлъ церковнымъ и епископскимъ имѣніемъ; староста Луцкій, Александръ Семашко, сдѣлавшійся изъ православныхъ католикомъ, наложилъ подать за входъ въ соборную Луцкую церковь; въ апрѣлѣ 1591 года, въ страстную субботу и Свѣтлое Воскресенье, Семашко велѣлъ впустить въ замокъ, гдѣ находилась церковь, только одного епископа съ слугою, безъ духовенства, почему въ соборной церкви не было въ эти дни богослуженія, а епископъ два дня не пилъ и не ѣлъ, между тѣмъ, какъ пьяный Семашко въ притворахъ

соборной церкви заводилъ танцы и игры и приказалъ гайдукамъ своимъ стрѣлять въ куполь и крестъ церковный.

Въ июнѣ, по приговору, епископы съѣзжались на соборъ въ Брестъ и опредѣлили жаловаться королю, что урядники и землевладѣльцы великаго княжества Литовскаго вступаютъ въ дѣла духовныя, судятъ священниковъ, разводять браки. Но Терлецкій съ нѣкоторыми товарищами рѣшились избавиться отъ всѣхъ бѣдъ, грозящихъ, какъ отъ своихъ, такъ и отъ чужихъ, прямымъ средствомъ, на которое уже давно было указано іезуитами, униєю»¹⁾.

Такимъ образомъ, не стремленіе къ произволу, не жажда почестей и не пристрастіе къ богатствамъ побудили епископовъ принять унию, но желаніе отклонить отъ себя чашу бѣдствій, которая къ этому времени уже переполнилась. Они тѣмъ рѣшительнѣе сдѣлали этотъ шагъ, что--въ слѣдствіе всей прошлой исторической жизни, уния въ глазахъ ихъ казалась далеко не такимъ предосудительнымъ дѣломъ, какимъ теперь намъ кажется. Впрочемъ, очень можетъ быть, что нашъ авторъ свое представленіе о южно-русскихъ епископахъ составилъ на основаніи тѣхъ словъ Терлецкаго, сказанныхъ Потѣю, которыя онъ привелъ на 10 страницѣ своего сочиненія, именно: »Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву по милостыню, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ, Іеремія уже свергнулъ одного митрополита, братства установилъ, которыя будутъ и уже суть гонители владыкъ, чего и нѣтъ, и то изведутъ и облевещутъ; удастся имъ свергнуть кого--нибудь изъ насъ съ епископіи, самъ посуды, какое безчестіе! Господарь король даетъ дол-

¹⁾ Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 23—24; ср. Лит. церк. Унія, Кояловича, 1, стр. 62—64, 73 и далѣе.

жности до смерти и не отбирает ни за что, кромѣ уголовного преступленія, а патріархъ, по пустымъ доносамъ, обезчестить и санъ отнять, самъ посудитъ, какая неволя! А когда поддадимся подъ Римскаго папу, то не только будемъ сидѣть на епископіяхъ нашихъ да самой смерти, но и въ лавицѣ сенаторской засядемъ вмѣстѣ съ римскими епископами и легче отыщемъ имѣнія, отъ церквей отобранныя». Но, въ такомъ случаѣ, авторъ упустилъ изъ виду, что «сдѣлать рѣшительный, открытый шагъ къ подчиненію папѣ было крайне трудно и опасно. Терлецкій одинъ не могъ на это рѣшиться, Терлецкому одному трудно было дѣйствовать, приобрѣтать сообщниковъ: какъ мы видѣли, онъ лишился дружбы князя Константина Острожскаго. Но скоро явился человекъ, который занялъ мѣсто Терлецкаго въ расположеніи князя Константина; въ началѣ 1593 года, по смерти Владимірскаго епископа Мелетія, епархію эту получилъ Ипатій, въ міру Адамъ Потѣй, каштелянъ Брестскій»¹⁾. Вотъ этого-то человека Терлецкому, рѣшившемуся начать дѣло уніи, было весьма важно привлечь на свою сторону, чтобы, такъ образомъ, чрезъ него вліять на могущественнаго тогда въ Западно-Русской церкви князя Константина Острожскаго. Для этого онъ, въ бесѣдѣ съ Потѣемъ, пускаетъ въ ходъ всевозможные аргументы, пригодные къ данному случаю; изображеніемъ бѣдствій при существующемъ порядкѣ вещей онъ, съ одной стороны, старается ударить по самымъ живымъ струнамъ своего слушателя, но, въ то же время, затрогиваетъ честолюбіе и практическій интересъ новопоставленнаго епископа, еще недавняго каштеляна Брестска-

¹⁾ Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 28.

го. Иначе Терлецкій и не могъ говорить. Въ самомъ дѣлѣ, имѣло ли бы какой-либо смыслъ то, еслибы Терлецкій, вмѣсто приведенныхъ аргументовъ, сталъ описывать предъ Потѣемъ свое личное бѣдственное положеніе, — предъ Потѣемъ, ничего подобнаго не испытавшимъ? Могъ ли бы онъ рассчитывать, что, послѣ своего описанія, Потѣй придетъ къ убѣжденію въ необходимости принять унію? — Нужно было быть крайне наивнымъ, чтобы такъ предполагать, а Терлецкаго заподозривать въ этой женской добродѣтели рѣшительно нельзя.

Далѣе, упомянувъ о томъ, что народъ западно-русскій не пошелъ за своими епископами въ унію и объ учрежденіи патриаршества въ Москвѣ, подававшемъ надежду на присоединеніе вѣвской митрополіи, нашъ авторъ говоритъ, что это дѣло церковнаго единенія должно было замедлиться, «впрочемъ, не столько благодаря дѣйствіямъ пропагандистовъ уніи, сколько благодаря антагонизму (?) по отношенію къ Москвѣ членовъ южно-русской православной церкви» (стр. 14). — Едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что современное западно-русское духовенство обнаруживало *антагонизмъ* по отношенію къ Москвѣ: оно только, среди бѣдствий, не обращало своихъ взоровъ на православную Россію, тогда какъ этаго всего естественнѣе слѣдовало ожидать. Но причину этаго нужно искать не въ немъ самомъ, какъ дѣлаетъ нашъ авторъ, а въ тогдашней Москвѣ. Здѣсь мы вполне согласны съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые полагаютъ, что холодность, по отношенію къ сѣверной Россіи, Западно-Русской церкви, въ такое критическое для нея время, можно объяснять ни чѣмъ инымъ, какъ только отсутствіемъ силы притяженія въ самой Москвѣ. Въ ней, не задолго до этаго времени, разыгрывались кровавыя сцены дикаго деспотизма

Иоанна Грознаго. Убѣжавшіе отъ Московскаго террора въ Литовскую Русь, какъ напр. Бурбскій и другіе, разсѣяли здѣсь слухи, самыя невыгодныя для Москвы, и такъ образъ уничтожили въ западно-русскомъ духовенствѣ всякую надежду на облегченіе своей участи отъ единовѣрной сѣверной Россіи.

Сообщивъ, что и дворяне и братства также не тяготѣли къ Москвѣ, нашъ авторъ говоритъ: «за то произошло во время уніи очень тѣсное сближеніе представителей южно-русской церкви, магнатовъ и горожанъ, съ патриархомъ Константинопольскимъ.» (стр. 17). Вліяніе Конст. патриарха до того возрасло теперь въ западно-русской церкви, что уніаты, видя, въ слѣдствіе этаго, безуспѣшность своего дѣла, побудили Сигизмунда издать строгое приказаніе пограничнымъ стражамъ не пускать грековъ въ Польское государство ни подъ какимъ предлогомъ.

Въ 1620 году прибылъ въ южную Русь Иерусалимскій патриархъ Теофанъ и возстановилъ іерархію, поставивъ Іова Борецкаго въ митрополиты кіевскіе и шесть епископовъ въ южно-русскія епархіи. Эти новопоставленные іерархи, говоритъ авторъ, не были похожи на іерарховъ, бывшихъ въ южно-русской церкви предъ уніею: они не имѣли шляхетскихъ склонностей, основали свою резиденцію въ Кіевѣ, а потому и обнаруживали тяготѣніе къ Москвѣ.

Не имѣя данныхъ для заключенія о наклонностяхъ епископовъ, которые, кромѣ Іова Борецкаго, извѣстны лишь по именамъ, мы считаемъ вѣрнымъ только то, что съ 1620 года въ западной Руси начали выдвигаться событія, мало по малу подготовившія сначала дѣло Хмельницкаго, а потомъ и самое дѣло подчиненія кіевской ми-

трополіи московскому патріарху. Таковы, напр., посольства гетмана Сагайдачнаго и Іова Борецкаго къ Московскому правительству съ просьбою о покровительствѣ, переписка Исаи Копинскаго, преемника Іова Борецкаго, съ патріархомъ московскимъ Филаретомъ. Въ письмѣ своемъ къ Филарету Копинскій говоритъ между прочимъ: «Понеже по измѣртвіи блаженной памяти прежде мене бывшаго отца митрополита Іова Борецкаго, весь монастырь выпустошенъ остася, не точію его ино, но и до единого патрахила святительскаго при томъ мѣстѣ не оставиша, но вся разграбиша. Сего ради молю вашего преосвященства, аще мощно, на архіерейское служеніе, на сагъ же и на иное святительское украшеніе пожаловать худость нашу коею либо вещью или матерією, понеже сего вашей святительской милости есть произобильно, у насъ же всего зѣло скудно, да имѣти буду сіе на благословеніе ваша святительскія милости, понеже есмь рабъ и присный богомолецъ вашего преосвященства. И о мощѣхъ святыхъ ко священнодѣйствію посвященія мѣра, такожь и антимиаса, о немъ же нужда ми предлежитъ къ великому четвергу, посвященія мѣра сподобитися, понеже не имѣю его у себя, днесъ, прилежно молю твоего величества и прещедраго пастыря: понежь у насъ во сія вся зѣло скудно, не имамы гдѣ ихъ достати. Понежь греченя мало бываетъ у насъ, а прешъ сего у нихъ святыхъ мощей доставали». (стр. 29).

Мы обращаемъ вниманіе читателя на этотъ отрывокъ изъ письма Копинскаго потому, что онъ краснорѣчиво говоритъ, въ какомъ положеніи находилась теперь западно-русская церковь. Съ одной стороны, жестокое давленіе Польскаго правительства, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ іезуитовъ и уніатовъ, съ другой—прекращеніе связи съ восто-

комъ, поставили ее въ крайне-бѣдственное положеніе, въ слѣдствіе чего она и обратилась къ Москвѣ. Стало быть, не отсутствіе шляхетскихъ склонностей и не централизація въ Кіевѣ расположили теперь южно-русскихъ епископовъ имѣть благосклонныя отношенія къ Москвѣ, какъ утверждаетъ нашъ авторъ (стр. 26), а крайняя, вопіющая необходимость. Отчего это было такъ, почему именно теперь, среди такихъ давящихъ обстоятельствъ, а не когда-либо въ другое время, болѣе счастливое для западно-русской церкви, завязались сношенія между сѣвѣрною и юго-западною Русью, — причинъ этому нужно искать, по нашему мнѣнію, не въ отсутствіи или присутствіи шляхетскихъ склонностей въ тѣхъ или другихъ епископахъ, а гораздо глубже, въ измѣненіи склада исторической жизни той и другой Руси и въ появленіи силы притяженія Москвы къ Кіеву и Кіева къ Москвѣ, при участіи восточныхъ патріарховъ. Шляхетскія же склонности въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣть нашъ авторъ, составляли всегда и вездѣ наиболѣе общія человѣческія слабости и никакъ не могутъ быть исключительно приписываемы южно-русскимъ епископамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же могъ, не смотря даже на московское происхожденіе, считать себя вполне гарантированнымъ отъ стремленій къ независимости, почестямъ и матеріальному благополучію? Въ такомъ случаѣ, Москва дала бы намъ только образцовыхъ пастырей, но исторія Москвы намъ этаго не доказываетъ: достаточно, напр., припомнить тѣхъ монашествующихъ, которыхъ обличалъ Максимъ Грекъ въ формѣ спора Акτίмона съ Филоктимономъ, и т. п. Упомянемъ, пожалуй, еще о сборѣ архіерейскихъ пошлинъ сѣвѣрной Руси, которыхъ, замѣтимъ, было не мало. «Случалось, — говоритъ Знаменскій, — что церковь облагалась слишкомъ высокими сборами

и оставалась безъ причта лѣтъ по 20 и больше. Случалось и то, что причтъ, соединясь съ прихожанами, силой отбивался отъ сборовъ. Законнымъ средствомъ избавиться отъ тяжести платежей были жалованныя грамоты самихъ архіереевъ, но надобно замѣтить, что архіереи давали такия грамоты очень рѣдко!¹⁾ Было бы слишкомъ долго перечислять факты, свидѣтельствующіе, что сѣверно-русское духовенство не чуждо было выше указанныхъ слабостей, да и нѣтъ надобности, потому что эти слабости ничего не говорятъ, такъ какъ онѣ, въ большей или меньшей степени, присущи чуть ли не всему человѣчеству. А потому, мы думаемъ, что и объяснять этими общечеловѣческими явленіями частныя историческія событія — не совсѣмъ научно.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Руковод. къ Рус. Церк. Ист., Знаменскаго стр. 146.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Устройство администраціи народныхъ школъ въ Саксоніи и Пруссіи. Саксонія раздѣлена на учебные округа и каждый округъ управляется особымъ комитетомъ—Schulvorstand, состоящимъ изъ пастора и, по крайней мѣрѣ, троихъ выборныхъ членовъ. Комитетъ слѣдитъ за исполненіемъ закона и предписаній министра народнаго просвѣщенія, заботится о поддержаніи училищнаго зданія и инвентаря и завѣдуетъ кассою. Надзоръ педагогическій и политическій принадлежитъ инспекторамъ, которые періодически доставляютъ свои отчеты министерству и назначаютъ или смѣняютъ учителей. Последніе получаютъ около 300 талеровъ въ годъ; но послѣ каждыхъ пяти лѣтъ, прослуженныхъ учителемъ, обкладъ жалованья приращается, такъ что онъ можетъ достигнуть двойной, сравнительно съ нормальной, цифры. Содержаніе элементарныхъ школъ лежитъ на общинѣ. Издержки покрываются взносами учениковъ (въ Саксоніи образованіе платное), налогомъ, пропорціональнымъ состоянію плательщика и государственною субсидіею, которая въ послѣдніе годы достигла 60,000 талеровъ, при общемъ государственномъ бѣджетѣ въ 2.000,000 талеровъ, т. е. составляла $\frac{1}{7}$ часть его.

Всѣхъ начальныхъ школъ въ Саксоніи 1,940 съ 3,400 учителями и 550 ихъ помощниками. Дѣтей въ нихъ обучается 400,300. Эта цифра составляетъ 17% общаго населенія страны.

Въ программѣ первое мѣсто принадлежитъ религіи; затѣмъ слѣдуютъ чтеніе, письмо, счисленіе, географія, элементарная физика, естественная исторія, пѣніе и гимнастика.

Все населеніе Саксоніи грамотно.

Пруссія, въ которой планъ начальнаго обученія въ общемъ совершенно аналогиченъ съ саксонскимъ, обращаетъ на себя вниманіе двумя самостоятельными сторонами разбираемаго вопроса: стройностію учебной администраціи и сѣздами учителей. Что касается первой, то своимъ устройствомъ она напоминаетъ прусскую военную орга-

низацию. Тотъ же образцовый порядокъ, та же дисциплина, та же систематичность, та же быстрота дѣйствій и та же централизирующая связь между частями. Вся территория раздѣлена на округа (округовъ 12), провинція на губернии (Regierungsbezirke), губернии на округа (Kreise) и округа на общины. Лѣствица учебныхъ властей начинается комитетами; въ общинѣ комитетъ носитъ названіе Schulvorstand'a, въ городахъ—Schuldeputation. Въ первомъ предсѣдательствуетъ *пасторъ*; три, скорѣ почетные, чѣмъ активные, члены избираются общиннымъ совѣтомъ. Второй комитетъ весьма многочисленъ: онъ состоитъ изъ 20 или 27 выборныхъ, въ числѣ которыхъ два члена, ближе другихъ знакомые съ педагогическимъ дѣломъ, получаютъ жалованье, считаются состоящими на государственной службѣ и завѣдуютъ всѣми дѣлами. Вторая ступень административной лѣстницы въ округѣ, въ лицѣ Kreisschulinspektora, обыкновенно пастора, который имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отъ 15 до 20 школъ и предсѣдательствуетъ на выпускныхъ экзаменахъ. Въ губернии дѣлами начальнаго образованія завѣдуетъ Schulrath. Въ его рукахъ сосредоточивается административное управление и педагогическое руководство всѣми школами губернии или департамента. Съ одной стороны Schulrath разсматриваетъ отчеты мѣстныхъ училищныхъ комитетовъ и окружныхъ инспекторовъ, ревизируетъ ихъ, сокращаетъ ихъ и, въ сжатомъ видѣ, представляетъ на усмотрѣніе высшей правительственной власти; съ другой стороны, онъ сносится съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и приводитъ въ исполненіе все его распоряженія. Schulrath—это посредникъ между центральной и общинною властями, который исполняетъ свою задачу съ знаніемъ дѣла, энергіею и быстротою. Наконецъ, въ центрѣ каждой провинціи находится Provinzial-Schulkollegium и Provinzial-Schulrath, который однако не имѣетъ существеннаго отношенія къ начальному образованію, а завѣдуетъ среднимъ и, отчасти, высшимъ

(Вечер. Газета).

Въ этомъ устройствѣ управленія народными училищами нельзя не обратить вниманія на участие въ немъ пастора: Саксонія даетъ пастору предсѣдательство въ окружномъ комите-

тѣ; Пруссійскій пасторъ не только предсѣдательствуетъ въ общинномъ комитетѣ, но знимаетъ даже должность окружнаго инспектора народныхъ школъ — Kreis-schulinspektora. А у насъ православному духовенству дается участіе въ управленіи только тѣми сельскими школами, которыя не получаютъ никакого содержанія отъ правительства, предсѣдательство даже въ церковныхъ попечительствахъ не всегда можетъ принадлежать священнику, на основаніи положеній о сихъ Попечительствахъ. Обыкновенно говорятъ, что православное наше духовенство не такъ образовано, какъ германскіе пасторы; но справедливо также и то, что далеко не на одномъ уровнѣ съ германскими университетами и гимназіями стоятъ наши университеты и гимназіи и, безъ сомнѣнія, разность между тѣми и другими не меньше разности между образованіемъ нашего священника и нѣмецкаго пастора. Если въ минувшую Пруско-Французскую войну нѣмцы находили возможнымъ допускать русскихъ медиковъ лишь къ фельдшерскимъ обязанностямъ въ своихъ госпиталяхъ; то отсюда еще не слѣдуетъ, что мы должны устранить нынѣ своихъ медиковъ отъ всякой практики, ибо это означало бы съ одной стороны поддерживать презрительное отношеніе къ намъ нѣмцевъ, а съ другой оскорблять русскихъ врачей. Что же побуждаетъ русскихъ устранять православное духовенство отъ того участія въ народныхъ школахъ, которымъ пользуются нѣмецкіе пасторы въ свемъ отечествѣ? Трудно рѣшить этотъ вопросъ; уяснить его время.

Съездъ лютеранскаго духовенства. На состоявшемся въ числѣ 46 человекъ, прошлагоднемъ духовномъ лютеранскомъ съездѣ Ревельской губерніи было обращено вниманіе на распространяющуюся профанацію воскресныхъ дней и усиливающейся развратъ; викискій духовный съездъ былъ того мнѣнія, чтобъ потребовать отъ волостныхъ судовъ принятія всѣхъ жалобъ на нарушеніе заповѣди о прелюбодѣянніи и наказанія нарушителей этой заповѣди; ревельскій съездъ, раздѣляя это мнѣніе, выразилъ, однакожь, сомнѣніе въ дѣйствительности этой мѣры. При этомъ, какъ сообщаютъ въ *Голосѣ*, выслушано было вторичное предложе-

ніе пастора Нерлинга объ испрошеніи закона, которымъ бы публичныя женщины и содержатели домовъ терпимости исключались изъ христіанской общины (т. е. отлучались бы отъ церкви); въ виду того, что эти личности избирають сознательно подобную грѣховную жизнь, съѣздъ постановилъ обратить предложеніе пастора Нерлинга на обсужденіе въ окружныя съѣзды. Далѣе постановлено, чтобъ пасторы разъясняли крестьянамъ различіе между обрученіемъ и бракомъ, такъ какъ смѣшеніе этихъ понятій встрѣчается очень часто между крестьянами. При обсужденіи школьнаго вопроса, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что по сельскимъ и приходскимъ школамъ желательно было бы обученіе русской грамотѣ и русскому письму, но не въ смыслѣ обязательнаго предмета. Предложеніе пастора Нерлинга о томъ, чтобъ, сохранивъ обязательность подготовительнаго для конфирмаціи преподаванія, предоставить самую конфирмацію и таинство причастія голосу совѣсти, положено препроводить на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ.— (Совр. Изв).

Наши газеты передали эти постановленія лютеранскаго духовнаго съѣзда бзъ всякихъ съ своей стороны примѣчаній, между тѣмъ какъ провозглашенія отлученія отъ правосл. церкви въ недѣлю православія весьма нерѣдко и почти ежегодно вызываютъ противъ себя газетныя рекламы, а мѣры православныхъ братствъ противъ безнравственности и незаконныхъ сожительствъ нерѣдко признавались вмѣшательствомъ въ дѣла имъ не подлежащія и нарушеніемъ личныхъ правъ. Нѣмецкіе пасторы постановили, слѣдовательно такъ и должно быть; иное дѣло, если къ тому же заключенію придутъ необразованные русскіе священники—*попы*. Впрочемъ, можетъ быть, въ мнѣніи прессы нашей несовременность постановленій лютеранскаго съѣзда достаточно выкупается вполнѣ современнымъ предложеніемъ пастора Нерлинга о предоставленіи конфирмаціи и таинства причастія *голосу совѣсти*, препровожденнымъ, по заключенію съѣзда, на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ?..

Изъ за чего тревожатъ больше образованный классъ? Въ *Кіевлянинѣ* (№ 43, 15 апрѣля) напечатано: «намъ пишутъ, что въ таращанскомъ уѣздѣ съ открытіемъ весны потянулись, какъ обыкновенно, въ Кі-

евъ, толпы богомольцевъ, оставивъ на произволь судьбы свои хозяйства и свои домашнія дѣла. Опасаются, что такъ какъ въ последнее время въ Кіевѣ свирѣпствуютъ заразные болѣзни, какъ-то: пятнистый тифъ, оспа, а быть можетъ не замедлитъ появиться и частая гостья—холера, то богомольцы, возвращаясь изъ богомолья, разнесутъ эти болѣзни во всѣ концы губерніи. Говорятъ, что болѣе образованный классъ трепещетъ, смотря на длинныя толпы народа, отправляющагося въ Кіевъ за товаромъ, который увеличитъ болѣзни и смертность».

Когда нашъ болѣе образованный классъ, оставивъ свои хозяйственныя дѣла въ деревняхъ на произволь евреевъ-арендаторовъ, бѣжалъ за границу или въ столицы-искать удовольствій и тратить послѣднюю копѣйку, никто и не подумалъ трепетать за благосостояніе края. А вотъ находятся народолюбцы, которымъ досадно, что нашъ православный народъ для удовлетворенія своего религіознаго чувства удѣляетъ нѣсколько дней ранней весной, именно въ страстную и свѣтлую седмицу, когда и дома каждый благочестивый христіанинъ прекращаетъ полевыя работы. Опасаются распространенія чрезъ богомольцевъ тифа, оспы и даже предполагаемой на сей случай холеры; но почему же болѣзни эти распространяются именно чрезъ богомольцевъ, а не чрезъ обыкновенныхъ пассажировъ и туристовъ, которыхъ не менѣе сотни привозитъ къ намъ каждый поѣздъ желѣзной дороги? Если ужъ зло предотвратить, то не остановить ли до болѣе благоприятнаго состоянія кіевской атмосферы и поѣзды желѣзной дороги? Намъ кажутся излишне преувеличенными и свирѣпство заразныхъ болѣзней въ Кіевѣ, и этотъ трепетъ за жизнь простаго народа. Нашимъ народолюбцамъ хочется чего-то другаго: не того ли, что проникло въ тарашанскій уѣздъ изъ нѣмецкихъ колоній?

Содержаніе: а) Св. отца нашего Димитрія Ростовскаго. б) Критическій очеркъ—«Исслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху». С. Терновскаго. в) Извѣстія и замѣтки.

Печ. позвол. Кіевъ 17 апрѣля 1878 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.

Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.